

Глава 1278: Сражение реинкарнаций начинается

Мир каменной стелы не мог выдержать всей силы Ван Баолэ, не говоря уже о поединке с клоном самого Императора. Ван Баолэ не знал, как клону удалось проникнуть сюда и разрушить при этом мир. Видимо, юноша использовал какую-то особенную секретную технику. Дело могло быть и в его связи с изначальным миром под названием Бесконечный дао домен, который в незапамятные времена был трансформирован в мир каменной стелы. Если вернуться к самому началу, когда Бесконечный дао домен сражался с дао доменом Безбрежные Просторы, этот мир был рождён одной из сотни тысяч фрагментов воли Императора.

В стародавние времена Древний попытался спрятаться в хаосе идущего между ними сражения. Потом Ло ценой своей правой руки наложил на это место печать, превратив в каменную стелу. Несмотря на эту метаморфозу, по своей сути этот мир всё ещё считался фрагментом воли Императора. Возможно, это было главной причиной, почему с появлением клона Императора ядро их мира не раскололось.

Неважно, является это правдой или нет. В любом случае схватка между ним и клоном Императора не могла произойти в реальном мире. Ван Баолэ не мог допустить раскола мира каменной стелы, поэтому их противостояние будет поединком душ, божественной воли и ауры дао. Такая схватка может показаться ненастоящей, но в неё будет возможно включить реинкарнацию.

Открыть мир в иллюзии, создать в нём реинкарнации и решить в них исход конфликта. Такую незаурядную силу Ван Баолэ обрел после доведения пяти элементов до совершенства. На такое были способны только поистине всемогущие, вроде Древнего и Всевышнего. Их поединок тоже растянулся на бесчисленное множество реинкарнаций. В итоге Древний проиграл и был вынужден бежать.

Сегодня произойдет повторение той битвы. По взмаху руки Ван Баолэ дао дерево, металла, воды, огня и земли вырвались наружу и сформировали огромное завихрение посреди ничто. Оно могло поглотить всё на свете, включая клона Императора. В мгновение ока его засосало в завихрение.

Клон Императора в образ молодого юноши не хотел сражаться в реинкарнации. Если даже ценой собственной жизни ему удастся уничтожить мир каменной стелы, тогда он сможет лишить силу Ван Баолэ корня. Это приведет к её увяданию, после чего она не сможет больше влиять на пробуждение его истинной сущности.

К сожалению, он упустил самый удачный момент для атаки, к тому же сейчас его форма была далека от идеальной. Всё это помешало ему устоять перед лицом реинкарнации пяти элементов Ван Баолэ. В результате его против воли затянуло в водоворот реинкарнаций.

Проанализируй он всю цепочку событий с самого начала, то понял бы, что нападение старшего брата Ван Баолэ стало одним из переломных моментов, после которого всё вышло из-под контроля. Не выйди Чэнь Цинцзы наружу раньше ожидаемого срока и не пожертвуй он собой ради того, чтобы ранить его, то сейчас он, быть может, не оказался бы в столь незавидной ситуации. Возможно, это не повлияло на исход конфликта или же стало последней соломкой, склонившей чашу весов не в его пользу. К сожалению, было уже слишком поздно об этом думать. В головах живого мира каменной стелы, даже Патриарха семьи Се и его товарищей, как будто грохотал гром. Они застыли, словно их души подчинила некая сила.

Взгляда истинного Императора через воронку хватило, чтобы весь мир на короткое время

застыл. Окаменели даже магические и естественные законы. Только патриарх секты Звездолунье и Ван Ии, будучи чужаками, сохранили трезвость рассудка и могли наблюдать за схваткой.

Правда самого поединка они не видели, лишь рокошующее завихрение. Однако по вспышкам молний, которые иногда были кроваво-красного цвета, иногда насыщенные аурой пяти элементов, они могли понять, какая из сторон в данный момент одолевала другую.

В данный момент проигрывал алый цвет. Аура пяти элементов расплзалась по завихрению, а потом его накрыли образы пяти элементов, способные подавить всё на свете. Ярче всех сияла слеза, вмещающее в себя дао воды. Постепенно в завихрении проступило размытое женское лицо.

Это произошло, потому что дао реинкарнации пяти элементов создало пять миров. По одному на каждую стихию. Мир иллюзии и в то же время реальный.

Первым раскрылась реинкарнация дао воды. Мир в этой реинкарнации представлял собой бескрайний океан. Вздвигающиеся на нём пенные валы, казалось, могли достичь небес. Посреди этого океана высилась статуя. Ноги этого немыслимо огромного изваяния достигали морского дна. Вода доходила ей до пояса, а верхняя часть как будто держала на своих плечах небосвод. Обеими руками статуя сдавливала извивающуюся сколопендру.

У этого колосса было лицо Ван Баолэ. Его глаза были закрыты, но выражение лица было более грозным и властным, чем в реальности. В небе раз за разом звучали раскаты грома, волны оглушительно шумели. Пойманная статуей Ван Баолэ сколопендра издала пронзительный звук, сотрясший весь мир. Из неё вырвалась необузданная сила. Всё её массивное тело как будто покрылось острыми шипами, после чего она обвилась вокруг руки статуи. Вонзающиеся в руку шипы оставляли на ней белые следы.

Статуя с безразличием взирала на появляющейся белые отметины. Даже когда от ран стали расходиться трещины, она оставалась бесстрашной. Она продолжала тянуть в сколопендру в разные стороны, словно хотела разорвать её.

— Ван Баолэ!

Чудовищная боль сводила сколопендру с ума. С шипением она стала вырываться еще яростнее. Во все стороны от нее разливался кроваво-красный туман. Под его влиянием менялась вода. Даже статуя стала крошиться. Но кровавой сколопендре немного не хватило сил. Когда её божественная способность окрасило море в цвет крови и развела статую на девяносто процентов, её тело не выдержало. Массивные каменные руки разорвали её надвое.

От надрывного крика зазвенел воздух. Разорванная сколопендра, оказавшись между жизнью и смертью, продемонстрировала необычайную способность. Воспользовавшись плачевным состоянием статуи, обе половины её тела рассыпались на множество крохотных кусочков в тот самый момент, как каменный исполин смог развести руки в стороны. Часть осыпалась в море, часть сбежала в пустоту.

Частицы сколопендры разлетались, потом расщеплялись и снова разлетались. Так повторялось раз за разом, пока их количество не достигло астрономической цифры. За короткое время им удалось заполнить почти весь мир реинкарнации дао воды.

Тлетворное влияние сколопендры, казалось, лишило статую жизненной силы. Не в силах сделать хоть шаг, она начала оседать на дно. Когда над поверхностью осталась только голова...

закрытые всё это время глаза внезапно открылись.

Из-за новой ауры весь мир пришел в смятение. Атмосфера в мире резко изменилась. Звездное небо зарокотало. Вселенная задрожала. Всё это произошло только из-за того, что у статуи открылись глаза, а также произнесенных ей на весь мир трех слов.

— Тебе не сбежать.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2071914>